

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ и НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

И. Н. УЗКОВ

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СЕКТАНТСТВО

Серия II
№ 49

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1956

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

И. Н. УЗКОВ

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СЕКТАНТСТВО

Печатается по решению жюри конкурса,
проведенного Всесоюзным обществом на
лучшую популярную научно-атеистиче-
скую и естественно-научную брошюру

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1956

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Современное сектантство	3
Чему учат в сектах	14
Сектантские поучения о нравственности	21

Современное сектантство

Когда говорят «христианство», «христианская религия», то многие думают, что это нечто единое целое. На самом же деле христианская религия, как и всякая другая религия, с начала своего возникновения никогда не была единой и теперь не представляет собой единого целого. Она делится на множество разных церквей, течений, исповеданий, сект и толков.

Одни христианские церкви появились сотни лет тому назад и ныне являются крупными централизованными организациями, распоряжаются огромными средствами и оказывают влияние на миллионы верующих.

Другие христианские организации возникли позднее, они откололись от главных господствующих церквей — от католической и православной. Это секты. Некоторые из них со временем в отдельных странах из сектантских превратились в господствующие или заняли одинаковое положение с теми церквями, из которых они вышли.

Наконец, в христианстве имеется много мелких течений, самых разнообразных и пестрых, возникших как внутри господствующих церквей, так и в сектах, в виде отдельных толков, согласий.

Все христианские вероучения враждебны друг другу, и последователи каждого из них резко отрицательно относятся к сторонникам другого, как к «нечестивцам», «отступникам» и «еретикам». Многочисленные служители христианства: священники, монахи, миссионеры, богословы, проповедники, ксендзы, аббаты, пастеры, пасторы, пресвитеры, начетчики, наставники, уставщики и прочие утверждают, что только их церковь, течение или секта — настоящее, истинное христианство, что только они несут миру «свет христов», что только они наделены богом «благодатью», а все остальные церкви и вероучения — ложные и неправильные.

Несмотря на внешние различия, сущность всех христианских церквей, всех и всяческих христианских организаций в современных капиталистических странах одна и та же. Там все они, как и вообще религия в целом, являются проводниками реакционного и антинаучного мировоззрения среди трудящихся.

В капиталистических странах усиленно насаждаются самые

разнообразные верования, поддерживаются всяческие суеверия. Например, в США насчитывается около 200 тысяч общин, 256 разных религиозных течений. В одном Вашингтоне — столице США — имеется около 500 молитвенных зданий разных религий.

Одновременно с католической церковью в США существуют многочисленные протестантские, сектантские группировки. Это баптисты, адвентисты, пресвитериане, лютеране, методисты, мормоны, иеговисты, меннониты, евангелисты, свободные христиане и прочие. Проповедники каждой из этих организаций расхваливают свою религию, как какую-то новую, разумную, прогрессивную веру.

В капиталистических странах процветают разные философские идеалистические школы и религиозно-политические организации. Возьмем, к примеру, организацию бухманистов, созданную буржуазией для обмана трудящихся, существующую в США и в зависимых от них странах. Во главе этой организации стоит фашиствующий американский миссионер Фрэнк Бухман, который в свое время был другом Гесса и воспевал Гитлера. Бухманисты демагогически выступают за мир и демократию, обещают людям и ликвидацию безработицы, и снижение налогов, и даже... «бесклассовое общество». Единственным средством достижения всего этого они объявляют «самоусовершенствование» каждого человека: и капиталиста и рабочего. «Не нужно классовой борьбы, пусть каждый из нас переместится, тогда-то и наступит мир на земле», — учат бухманисты. В одном из гимнов бухманистов прямо говорится: «Рабочий и банкир! Мы верим в одно и то же: Божья революция изменит мир! Мы, правящие и покоренные, революции цветы!»

Самой крупной протестантской церковью в США является баптистская. Здесь баптисты из сектантов превратились в церковную организацию, тесно связанную с государством и монополиями. Они имеют общин больше, чем любая другая религиозная организация, в том числе и католическая церковь (около 50 тысяч). По числу последователей баптисты стоят на втором месте после католической церкви.

Баптистами были, и сейчас в числе их находятся, многие крупнейшие капиталисты — эти истинные «хозяева» Америки. Они играют руководящую роль и в этой организации. Например, за спиной Всемирного союза баптистов, исполком которого находится в Вашингтоне, стоит банкирский дом Рокфеллеров. Рокфеллеры — ревностные баптисты. Нынешний король нефти Джон Д. Рокфеллер-младший жертвует миллионы долларов на пропаганду религии, финансирует церкви, субсидирует проповедников. Так, только в январе 1955 года он израсходовал 20 миллионов долларов на нужды протестантских церквей в США.

Ревностным баптистом являлся и автомобильный король Генри Форд — создатель потогонной системы эксплуатации. Баптистами были президент США Кулидж и губернатор штата Массачусетс Фуллер, казнившие в 1927 году мужественных борцов за дело рабочего класса — Сакко и Ванцетти. Баптистами являются бывший президент США — Трумэн, по приказу которого были сброшены атомные бомбы на японские города Нагасаки и Хиросима, и также горячий сторонник и проводник политики «с позиции силы» — Джон Фостер Даллес.

Многообразие форм религиозных организаций в странах капитала выражает многообразие форм и приемов буржуазного влияния на трудящихся. В. И. Ленин писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»¹.

* *
*

Сектантство было широко распространено и в дореволюционной России. Какова же была причина возникновения и роста сектантских организаций в прошлом? Почему многие русские крестьяне, несмотря на запреты, притеснения и гонения, порывали с православной церковью, становились сектантами? Какую веру они искали, зачем она была им нужна?

Невыносимо тяжела была жизнь русского крестьянина во времена царского деспотизма. Но голодные и бесправные холопы никогда не мирились со своим уделом и часто бунтовали, громили усадьбы бар, пытались сбросить с себя ярмо эксплуатации.

Бунты против помещиков, мироедов и царских чиновников нередко были направлены и против господствующей православной церкви. Крестьяне видели, что церковь именем бога благословляет крепостной строй и право господ на землю. Она и сама была крупнейшим помещиком. В эпоху господства крепостного права церкви принадлежало около миллиона крестьян мужского пола. В 1905 году у православных церквей было 1 871 858 десятин земли, у монастырей — 739 777 десятин и у духовенства — 357 206 десятин.

Служители церкви называли себя «пастырями», хотя в действительности ими не были. Они стояли на недостижимой для бедняка высоте и бдительно охраняли интересы эксплуататоров.

Веками внушала церковь крестьянину, что его труд на ба-рина установлен самим богом. «Бог труды любит», — говорила она. Послание апостола Павла поучает: «Слуги, со всяким

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 371—372.

страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым», «Рабы, повинуйтесь господам своим со страхом и трепетом, как Христу».

Она учила, что труд — «наказание божье» за «грехи», и если он не дает тебе благ в жизни — не заботься о «пище телесной», а заботься о «пище духовной». Даже само стремление людей к лучшей жизни считалось греховным и богопротивным, а труд бедноты и голытьбы на господ объявлялся единственным средством их спасения на небесах.

Раз ты родился рабом, крепостным, рабочим — «потомком Хама», то ничего не поделаешь, такова твоя «судьба», такова «воля бога». «Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся», — говорит послание апостола Павла. Но в народе всегда возникали сомнения в правильности этих церковных проповедей, — почему сами господа, в том числе и священнослужители, не трудятся? Разве проклятие бога их не касается? Почему вся «божья земля» у помещиков, а крестьяне владеют жалкими, тощими клочками земли. Разве это тоже от бога?

Неужели богом установлен удел крестьянина — обливаться кровавым потом на барщине, горе мыкать всю жизнь на нищенском наделе земли, быть рабом природы, зависеть от солнца, от тучи, от града, платить нескончаемые подати, оброки и штрафы, гнуть спину перед начальством... Почему же так устроена жизнь? Уж если проклятие, так почему оно тяготеет не над всеми?

Народ давно понял истинную цель проповедей церкви о кротости и смирении. Русские пословицы говорят: «Нам жить в кротости, а нас палкой по кости», «Богом барину телятина жарена, а нам хлеба краюха, да в ухо».

Вот почему крестьянские революционные движения были и антицерковными движениями. Известно, что во время крестьянской войны под руководством Пугачева восставшие крестьяне разгромили 14 монастырей и 63 церкви, повесили 106 попов, 25 дьяконов и 59 причетников. В 1905 году вместе с усадьбами помещиков крестьяне жгли дома духовенства, отбирали у церковей земли.

Но, выступая против казенной церкви, крестьянин не был против религии вообще. Он хотел иметь свою «хорошую», мужицкую религию. Трудно было понять крестьянину, что нет хороших и плохих религий, а все религии приносят ему вред.

Раздробленная и распыленная, отсталая и забитая масса крестьянства была неспособна к самостоятельной, организованной революционной борьбе. Крестьяне выступали отдельными деревнями и в разное время. Царские войска легко расправлялись с ними. Поражение толкало обездоленных крестьян на поиски религиозного утешения; повышалась религиозность как

следствие бессилия трудящихся в борьбе с эксплуататорами и неверия в свои силы. Росло религиозное сектантство.

Так в XVIII веке, и особенно после поражения восстания крестьян под руководством Емельяна Пугачева, возникли секты молокан, духоборов, скопцов и др.

После «реформы» 1861 года, когда к феодальному гнету в России добавился гнет капиталистический, возникли благоприятные условия для распространения сект иностранного происхождения — баптистов, евангелистов, адвентистов; появились секты толстовцев, иоанитов и др. Крестьянство тогда распадалось, расслаивалось. Из зажиточной части выделялась деревенская буржуазия, кулачество. В то же время многие крестьяне разорялись, превращались в деревенских пролетариев. Массы крестьянства были политически неразвиты; их протест против разорения и произвола выливался в форму пассивного религиозного протеста, в критику духовенства и церкви, в создание новой религии, сектантской.

Замученному, затравленному рабу казалось, что у него нет выхода из тяжелой жизни, нет сил для борьбы, что мир произвола несокрушим. Оставалась надежда на бога. И многие искали утешения, забвения в религии. Не надеясь на собственные силы, возлагали свои надежды на небесных «спасителей». Люди искали пути на небо потому, что сбились с дороги на земле, искали правды в религии.

Но в религии, хотя бы и в «новой», подчищенной, не было этой правды. Религия все больше и больше запутывала искателей «божественной правды». Она уводила их от единственно правильного пути — от борьбы с подлинными виновниками крестьянской нищеты, горя и страданий — помещиками, капиталистами и кулаками, за лучшую жизнь на земле, старалась примирить с насильниками, толкала на пустые и бесплодные мечтания о счастье в царстве небесном.

Многочисленное и разношерстное сектантство раскололось на множество разных течений. Сектанты завязли в религиозных распрях друг с другом, в бесконечных словопрениях об истине, справедливости, нравственности, любви, братстве, о том, у кого из них «истинная вера» и т. д. Основные, насущные вопросы жизни утонули в бесполезных и вредных религиозных спорах. Сектантство подрывало единство трудящихся, разоружало их в борьбе с угнетателями.

С течением времени само сектантство в корне изменилось. Перед революцией 1905 года во главе сект стояла городская и сельская буржуазия, которая была тогда настроена либерально, выступала против остатков крепостничества.

После 1905 года, испугавшись революции, буржуазия шагнула в сторону реакции, и сектантство резко изменило свое отношение к самодержавию, стало верноподданническим.

И если раньше сектантство было в некоторой степени демократическим (не благодаря религии, а вопреки ей), то теперь оно полностью превратилось в реакционное движение. Руководство в общинах все более прибирало к рукам представители эксплуататорских классов, которые ловко использовали новую веру в своих целях.

Бедняк и середняк попадали в новую кабалу, к кулаку, к своему «брату по вере», «брату во Христе».

В правдивой «Повести о детстве» писатель Федор Гладков, вспоминая страшный быт старообрядческого заволжского села, рассказывает о кулаке-мироезде Митрии Стодневе, который одновременно был старообрядческим вероучителем и настоятелем. Большинство мужиков было в долгу у Стоднева, они из года в год батрачили на него и не могли вылезть из долгов. Как мироеда и лавочника все его ненавидели, а как наставника почитали и верили ему.

«Мироед и настоятель сочетались в одном лице, как могучая сила: Митрий Степаныч и в моленной, и в лавке, и в деловых разговорах с мужиками красотой слова и неотразимой мудростью лишал их воли к сопротивлению, гасил в них недоверие и злобу и потом делал с ними что хотел. Но когда мужики трезвели, приходили в себя, они восхищались талантом Митрия Степаныча, но ругали уже не его, а самих себя.

— Ну и дураки! Ну и губошлепы! Ведь знали, что не спроста зубы заговаривает, а вот поди ж ты... Прямо в пасть ему угодили. Ну, и живоглот! Эх, чернота, легковыры! Так нам, чертям, и надо... учены мало!

Но ученье не шло впрок мужикам. Стоднев богател с каждым днем и становился непреодолимой силой, а мужики все больше запутывались в его тенетах».

Только тогда, когда в России появился рабочий класс, многомиллионное крестьянство стало все больше и больше втягиваться в революционную борьбу под руководством пролетариата. В этой борьбе оно и нашло правду, которую так долго и мучительно искало. Характерно, что после 1905 года в России не возникло ни одной новой большой секты.

* *
*

В нашей социалистической стране сектантство, как и всякая другая религия, осталось лишь как пережиток прошлого. У нас устранены самые глубокие причины роста старых сектантских организаций и появления новых.

За годы Советской власти, в результате великих преобразований в экономике общества и роста социалистической культуры, в результате огромного размаха политической и научно-просветительной работы, проводимой Коммунистической пар-

тей и Советским государством, много сектантов порвало с религией и вышло из своих организаций. Отдельные, когда-то многочисленные секты или совсем распались, или от них остались незначительные группы последователей. Это секты хлыстов, скопцов, духоборов, новоизраильтян, иоаннитов, толстовцев, меннонитов, иннокентьевцев и некоторые другие. Общее число сектантов резко сократилось.

Однако некоторые, наиболее живучие секты еще остались и кое-где даже растут за счет распавшихся сектантских общин другого направления. Такими живучими сектами в наше время являются евангельские христиане-баптисты и адвентисты седьмого дня.

Секта, или церковь, евангельских христиан-баптистов представляет собой объединение трех сходных, но ранее отдельно существовавших сект: баптистов, евангелистов и пятидесятников. Первые две секты объединились в 1944 году, а через год, в 1945 году, к ним присоединилось большинство последователей секты христиан евангельской веры, или пятидесятников.

Баптисты впервые появились в Англии в начале XVII века. Отсюда их учение распространилось в Северной Америке и Германии. Свое название баптисты получили от обряда крещения в воде взрослых («баптизмейн» — слово греческое, означает — крестить). В Германии баптисты смешались с лютеранами и назывались «штундистами» от немецкого слова «штунде», т. е. час.

В Россию баптистское учение занесли немецкие штундисты-переселенцы в начале прошлого столетия. Они образовали свои колонии на юге России. На Украине в ряде мест баптистов и до сих пор называют штундистами. Баптист Мартин Кальвейт, приехавший в Россию из Германии, положил начало первой баптистской общине, крестив в Тифлисе в 1867 году молоканина купца Никиту Воронина, который стал первым русским баптистом. Основателями и активными распространителями баптизма были миллионеры Мазаевы, купцы и землевладельцы Смирновы, зятья Смирновых — богачи Голяев и Одинцов, торговец — проповедник Павлов, купец и скупщик Савельев и др.

Почти одновременно с баптистами появились в Петербурге евангелисты. В 1874 году приехавший сюда английский лорд Редсток начал проповедовать евангелизм. Первыми последователями и распространителями этой новой веры были помещик полковник Пашков, граф Корф, граф Бобринский, графиня Шувалова, княгиня Гагарина, княгиня Ливен и др. Баптизм и евангелизм сравнительно быстро распространились в России потому, что нашли благоприятную почву в чисто русском самобытном сектантстве. Первые последователи этих сект вышли из духовных христиан, или молокан.

Евангельские христиане — баптисты отбросили немало внешних, главным образом культовых, обрядовых сторон като-

лической и православной религий, из которых они вышли. Простота, дешевизна и своеобразная «демократичность» сектантского культа привела к сектантам верующих — католиков и православных. Евангелисты-баптисты не поклоняются иконам и кресту, считая это идолопоклонством. «Что икона? Доска», — говорят они. Не поклоняются они также «святым», «богородице», «мощам», отрицают посты, выступают против монастырей и монашества, против попов как особого, наделенного «благодатью» сословия, не признают большинства обрядов и праздников.

Молитвенные собрания у евангельских христиан-баптистов происходят в обыкновенных помещениях. Их служители культа (пресвитеры) формально избираются на общем собрании верующих. Они не носят особых одежд, как православное и католическое духовенство, и выступают с проповедями в молитвенных домах в обычной гражданской одежде. В общинах существует показное «братство»: верующие называют друг друга «брат», «сестра». В отличие от православной и католической церкви, от ислама, где верующие время от времени выполняют обряды и предписания своей церкви, но активного, повседневного участия в так называемой «церковной жизни» не принимают, у евангелистов-баптистов каждый верующий воспитывается как убежденный, активный член своей общины и распространитель своего вероучения.

Сектанты-пятидесятники, объединившиеся с баптистами и евангелистами, по своему вероучению ничем не отличались от них и раньше, кроме разве фанатичной веры в возможность сошествия «духа святого» на людей. На своих собраниях пятидесятники доводили себя до иступления, до нервных припадков; они «тряслись» (отсюда их название — «трясуны»), выли, выкрикивали бессвязные слова. Эти их выкрики и бормотанье считались «даром пророчества на незнакомых языках», полученным от «духа святого». Наибольшее распространение пятидесятники имеют в Америке. Один из главных основателей этой секты в России Воронаев был учеником американских пятидесятников. Пятидесятники, объединившиеся с баптистами и евангелистами, отказались от «пророчеств на незнакомых языках», хотя факты показывают, что в отдельных общинах они до сих пор «трясутся» и «пророчествуют». Мало этого. В последнее время наблюдается стремление этих пятидесятников выйти из общин евангелистов-баптистов и совершать свои моления по-старому.

На тайных молениях пятидесятники доводят себя до иступления, до помешательства на религиозной почве, до тяжелых психических заболеваний.

В газете «Труд» от 10 июня 1956 года сообщалось о преступлении пятидесятников: Феодосии Смирновой, конюха колхоза деревни Лыткино Кировского района Калининской области, ее

дочери Анны и сына Виктора. После трехдневного моления всех троих «бабушка» Феодосия убила доской 11-месячного сына Анны — Сашу с целью принести искупительную жертву «в дар всевышнему». Той же доской Феодосия избила до полусмерти другого внука, пятилетнего Витю, но убить его ей не удалось — помешали.

Вероучение евангельских христиан-баптистов во многом сходно с вероучением адвентистов седьмого дня. В основе учения этой секты лежит ожидание близкого конца мира и пришествия Христа на землю. Латинское слово «адвентус» означает «пришествие». Еженедельным праздником адвентисты считают субботу — седьмой день недели по библии, а не воскресенье. Отсюда и название секты «адвентисты седьмого дня».

Родина этой секты — Соединенные Штаты Америки. Там, в 1833 году американский баптист, фермер штата Нью-Йорк Вильям Миллер, выпустил книжку: «Доказательства священного писания о втором пришествии Христа в 1843 году». Миллер заявил, что «конец света» произойдет либо 21 марта 1843 года, либо 21 марта 1844 года.

Вокруг нового проповедника стали группироваться последователи из баптистов, методистов и других сект. По мере приближения страшной даты фанатики все больше забрасывали свои земные дела, переставали засеивать поля, раздавали свое имущество. В белых балахонах они выходили встречать ангелов и Христа. Но Христос не пришел. Тогда был назначен еще один срок «конца мира» — 22 октября 1844 года, и вновь «светопреставление» не состоялось. После этого конфуза адвентисты не стали назначать определенной даты, а стали учить, что «пришествие близко», но никто не знает «ни дня, ни часа» его.

Однако адвентизм не заглох, он распространился среди американских фермеров, которым развивающийся капитализм приносил все большие тяжести и бедствия. Эти бедствия казались сектантам признаками конца света. До сих пор адвентисты распространены преимущественно в США. Там сосредоточено до трех четвертей адвентистов всего мира и находится мировой центр этой секты — «Генеральная конференция адвентистов седьмого дня».

Первые адвентистские общины в России появились среди немцев-колонистов Таврической губернии в 90-х годах прошлого столетия. Адвентизм распространяли проповедники, приезжавшие из Германии и Америки. Помимо адвентистов седьмого дня, кое-где еще встречаются небольшие группы адвентистов-реформистов. Вероучение этих сектантов носит крайне реакционный и антиобщественный характер.

Реформисты отличаются от других адвентистов тем, что являются последователями так называемой «санитарной реформы». По требованиям этой «реформы», верующим запре-

щается половая жизнь и деторождение, предписывается строгое вегетарианство и вообще устанавливаются жесткие ограничения в быту. Реформисты категорически отрицают воинскую обязанность. У них строго проводится так называемая «десятина», т. е. обязательное отчисление $\frac{1}{10}$ части доходов верующего в пользу общины.

Широкое распространение в старой России имело старообрядчество. Старообрядцами, или староверами, называются сектанты, отколовшиеся от православной церкви в середине XVII века во время известного раскола церкви. Внешней причиной раскола был отказ некоторых попов изменить отдельные обряды и исправить старые богослужебные книги по современным греческим образцам.

Царизм стремился укрепить православную церковь как свою идеологическую опору, установить единство в обрядовой практике, поднять авторитет духовенства. Разгорелась ожесточенная борьба между официальной церковью, возглавляемой тогда патриархом Никоном, и приверженцами «старой веры» во главе с протопопом Аввакумом. За религиозными спорами скрывалась борьба разных классов. Защита «старой веры», стремление сохранить старую церковную организацию, старые догматы и обряды были только формой, в которую облекался социальный и политический протест.

За сохранение старых обрядов и книг выступало опальное родовитое боярство, которое стремилось ограничить власть царя и сохранить свои привилегии (Милославские, Стрешневы, Урусовы, Соковнины, Хованский и др.). К «раскольникам» примкнули и многие купцы, обиженные на царя за то, что он покровительствовал их конкурентам — иностранным купцам. За «старую веру» выступали и народные низы, которые боролись против усиления гнета крепостничества.

В то время были изданы законы, ухудшающие положение крестьян, установлены новые налоги; переписями стала учитываться каждая душа, чтобы взять с нее все, что можно. Забитый и темный крестьянин думал, что наступил «конец света», что на царский престол сел антихрист.

На старообрядцев обрушились жестокие гонения. Они бежали в леса, болота, в глухие места на окраинах государства. У затравленных, доведенных до полного отчаяния староверов настолько повышался религиозный фанатизм, что они доходили до отказа от всего «мирского», до массового самоубийства (самосожжения).

С течением времени большинство старообрядцев признало царя как «помазанника бога» и стало верой и правдой служить ему. Перед революцией руководителями старообрядцев были известные капиталисты Морозовы, капиталист Рахманов, помещик и фабрикант Рябушинский, купец Сироткин, уральский миллионер Щербаков и др. Что касается наиболее непримиримых

мых групп старообрядцев, то они все больше отходили от «мира», распадались на мелкие группы и постепенно сошли на нет.

В наше время многочисленные и разнообразные когда-то старообрядческие организации можно разделить на два главных направления: на поповцев и беспоповцев.

Поповцы, или старообрядцы «белокриницкой иерархии», сейчас немногим отличаются от православных. У них, так же как и у православных, имеется свое духовенство со строгой лестницей чинов (иерархией), свои церкви, своя старинная обрядность: иконы старого письма, восьмиконечный крест, двуперстное крестное знамение и т. д.

Беспоповцы до революции имели множество разных «согласий» и «толков». Это о них говорили в старину: «Что деревня — то вера, что дом — то толк». Они делились в зависимости от того, как относились к царю, к властям, к своим гражданским обязанностям и вообще ко всему «мирскому». Не признавая православное духовенство, беспоповцы заменили его своими «уставщиками», «наставниками», а православную обрядность — своей, упрощенной обрядностью.

В наши дни разница между беспоповскими «согласиями» почти стерлась, хотя и существуют еще наиболее крупные из них: поморцы, федосеевцы, филипповцы.

Старообрядчество хотя и относится к сектантству, но занимает в нем особое положение и коренным образом отличается от евангелистов-баптистов и адвентистов.

Последние секты возникли и развивались вместе с буржуазией, были ее идеологическим оружием, ее опорой в борьбе с феодализмом и феодальной церковью. Отколовшись от католической и православной церквей, которые были господствующими и стояли на защите феодальных порядков, эти секты помогали буржуазии завоевывать и укреплять свою власть, освящали строй капиталистического рабства.

Впоследствии и католическая и православная церкви перестроились, применились к новым хозяевам, но все же до сих пор протестантство в целом — лютеране, реформаты, англикане и разные сектантские церкви, такие, как баптисты, адвентисты, — является наиболее ярким выразителем буржуазной идеологии. Вот почему совершенно не случайно, что сектантство широко распространено в самой большой и сильной буржуазной стране — в США.

Старообрядчество же возникло в эпоху феодализма в России, было наиболее архаичным течением внутри господствующей православной церкви, не допускающим ничего нового в букве своего вероучения, в обрядности.

Отличительная черта всего старообрядчества в целом и до сих пор состоит в том, что оно в лице своих наиболее ревностных последователей представляет собой замкнутое религиоз-

ное течение, стремящееся сохранить «веру своих отцов», старый дедовский уклад в быту.

Со временем своеобразная обрядность установилась и у евангелистов-баптистов и адвентистов несмотря на то, что в прошлом они приобрели известность, в частности, тем, что выступали против обрядности православной и католической церквей. И хотя они еще и теперь утверждают, что у них нет обрядов, однако это неверно, так как не может быть ни одной религии без обрядов, без магии.

И в этих сектах существует обязательная ежедневная молитва, совершаемая во внешне одинаковой форме. Сектанты молятся на коленях, складывают ладони рук, закатывают глаза к небу, вздыхают; часто можно слышать восклицания и плач. Сектантские богослужения превратились в настоящие обеды. У сектантов существует своеобразный обряд причащения («преломление хлеба»). Пресвитер раздает молящимся кусочки хлеба, которые они едят и запивают разбавленным вином. У адвентистов перед «преломлением хлеба» совершается обряд «омовения ног». Обряд крещения производится над взрослыми, достигшими 18-летнего возраста. С соблюдением определенной обрядности совершаются бракосочетания и похороны. По разным поводам сектанты устанавливают посты, обычно однодневные, с полным воздержанием от пищи.

Как и обряды православной и католической церквей, сектантские обряды носят магический, колдовской характер, являются пережитком верований первобытных людей в добрых и злых духов, в душу, в «очистительную» силу воды и т. д.

Служители сектантского культа — пресвитеры по существу не отличаются от священников православной церкви. Их выборность превратилась в формальность. Пресвитер стал профессиональным служителем культа. Он ведает всей обрядностью и руководит общиной. Он уже не зависит от рядовой массы сектантов. Секты, которые ранее выступали против духовенства как особого сословия и обрядности, ныне фактически сами пришли к этому.

Чему учат в сектах

Чему же учат верующих в сектантских организациях, в чем сущность сектантского вероучения?

Несмотря на большое внешнее различие между сектами разных течений, у них есть одно общее. У всех сектантов непомерно повышены религиозные интересы, настроения, чувства. Сектантские богословы учат, что Христос должен «занимать центр, а не периферию сознания», что он должен быть «на первом месте в мыслях, чувствах и делах».

Маркс писал о сущности лютеранского вероучения в работе «К критике гегелевской философии права»: «...Лютер победил рабство по *набожности* только тем, что поставил на его место

рабство по *убеждению*. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека»¹. Эти слова Маркса можно отнести и к сектантству.

Сектантство ставит религию на первое место в жизни верующих и старается оторвать, отгородить их от «мирской суеты», от общественной жизни, увести их в сторону от борьбы за коренные и насущные интересы трудящихся. Одни, как, например, баптисты-евангелисты и адвентисты, добиваются этого, применяя тонкие, «самоновейшие» методы влияния на верующих, подчищая и приспособляя свою религию ко времени. Таким путем они еще кое-где вербуют своих последователей. Другие, как старообрядцы, дают силой привычек, традиций, старых авторитетов и стараются сохранить хотя бы тех, которые еще остались в секте. Но какими бы методами ни действовали сектанты, их вероучение мешает воспитанию нового человека, строителя и борца за лучшую жизнь.

Все, что выходит за пределы общины, обычно у сектантов считается «греховным». Весь мир, кроме маленькой кучки последователей своей веры, — это «греховный мир». Все, чем занимаются люди, все их стремления к лучшему — все это-де пустое, «суета сует» или во всяком случае второстепенное. «Радость в госпде и почитание всего за сор!» — учат сектантские богословы.

Судьбами всех людей и каждого человека в отдельности, говорят сектантские проповедники, управляет бог. Историю творит не народ, а бог, «промысел божий». «Бог имеет свой план по отношению ко всему человечеству, а также к каждому из нас», — поучают они.

Подлинное счастье для человека религия сектантов видит не в жизни на земле, не в борьбе за то, чтобы эту жизнь сделать счастливой и радостной. Нет. Земная жизнь только временное существование, и радости ее обманчивы. Настоящая жизнь будет после смерти, на небесах. И назначение человека: меньше всего заботиться о земном, «спасать свою душу». Эта главная идея любой религии особенно выукло выражена в сектантстве. И о чем бы ни говорили проповедники, как бы их речи ни казались современными, все они в конце концов сводятся к одному: «Занимаясь земными делами, всегда помни, что это временное, пустое». Все они, по существу, проповедают отказ от активной борьбы за переустройство общества. Существуют специальные проповеди и поучения «о цели жизни», в которых

¹ Сборник «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», стр. 37. Госполитиздат. 1955.

доказывается, что целью жизни является Христос и «небесный Ханаан», т. е. загробное царство.

Да и что может сделать человек, говорят сектанты, без помощи бога? Человек существо настолько порочное и греховное, учат они, что он не может сделать что-либо хорошее. Это «раб божий», «тварь господня», «прах земной», «червь и моль», «тень», «призрак и суета», «овца из стада христово» — так называет человека библия. Все в сектантских молитвах, песнях, проповедях направлено к тому, чтобы убить у человека веру в свои силы, подавить его волю, посеять идеи пессимизма, обреченности, безысходности, внушить человеку, что он греховное, порочное и слабое существо. Сознание своего ничтожества, своей немощи объявляется проповедниками самым ценным качеством верующего.

«Отчизна моя на небесах» — так начинается один из гимнов евангелистов-баптистов. «Тучи без просвета свинцом мир этот облегли», «Жизнь так скомкана, бесцельна и печальна, и не придет пора дней лучших никогда», — декламируют адвентисты. «Помни, что ты странник», «Мир во зле лежит», «Мир полюбишь, тебя он сгубит», «В немощи — сила» и т. д. и т. п. В сектантских организациях верующий постоянно находится под воздействием таких поучений, и постепенно, незаметно для себя воспринимает их.

Бывшие сектанты, которым удалось вырваться из-под влияния сектантских вероучений, вспоминают о сектантском прошлом как о тяжелом, кошмарном сне и бесконечно благодарят тех, кто пробудил их к творческой жизни.

Молодой рабочий деревообделочного завода в городе Таллине Николай Патока жил у своей старшей сестры — адвентистки седьмого дня. Сестра вовлекла в секту и своего брата.

Известно, что адвентисты седьмого дня не работают по субботам, в театры, в кино, на лекции не ходят, физкультурой и спортом не занимаются. Все это обособило молодого рабочего от заводской молодежи. Под влиянием проповедей о скором «конце мира» Патока все больше отдалялся от коллектива. Его пичкали «душеспасительными» проповедями и на молитвенных собраниях и дома.

На Николая обратил внимание директор завода тов. Лапин. Он несколько раз по душам поговорил с ним, пробудил у него интерес к труду, к общественной жизни коллектива. Постепенно молодой рабочий стал входить в эту жизнь, забывать про моления. В одну из суббот он, как и все рабочие, утром вышел на работу. «Сейчас я будто очнулся от тяжелого сна и вновь увидел жизнь такой, как она есть», — говорит о себе Николай Патока.

Приведем еще пример. Две девушки, учащиеся кооперативного техникума в городе Чернигове Лепеха и Бедная с некоторого времени стали вести себя странно: они не посещали кино,

театра, не ходили в городской сад, отказывались от экскурсий, не читали художественной литературы и газет, не выполняли общественных поручений. Оказалось, что они стали баптистами. Много труда положили комсомольцы техникума, чтобы разубедить их. Наконец, девушки поняли свою ошибку и сейчас горячо благодарят комсомольцев: «Вы не представляете себе, какое большое дело вы сделали. Ведь если бы не вы, страшно даже подумать, кем бы мы стали», — откровенно признаются они.

Действительно, молодой человек и девушки, только что вступившие на дорогу жизни, попав к сектантам, потеряли самое главное: веру в свои силы, радость жизни. Если бы они остались в общинах, вся их жизнь была бы исковеркана. Они совсем оторвались бы от коллектива, потеряли бы и самих себя.

Всеми средствами пытаются сектантские организации удерживать в своих рядах верующих. Многие секты прямо запрещают своим членам участвовать в общественной работе, посещать клубы, театры, кино. Все это называется «бесовскими играми», а общественная жизнь объявляется «мирской суетой».

Во многих старообрядческих семьях до сих пор существует патриархальный быт, основанный на деспотической власти, на кулачном праве главы семьи. Религиозные верования в этих семьях держатся на принуждении, на запретах, на страхе, вколачиваются кулаком, угрозами.

У евангельских христиан-баптистов и адвентистов все интересы, все стремления верующего замыкаются рамками своего узкого мирка, общины. В центре этого мирка молитвенное собрание. На этих собраниях верующим преподносятся проповеди на «душеспасительные» темы о «бренности» всего земного, о «предопределении» богом всего жизненного пути человека, о скором «конце мира» и т. п. Вместо литературы — библейские мифы и вымыслы, евангельские поучения, проповеди сектантских богословов, сектантские гимны, надрывная, пессимистическая музыка.

Итак, сектантство дезориентирует человека, уводит его в потусторонний, вымышленный мир. Оно отрывает человека от жизни, от активной и сознательной деятельности на благо всего народа, а вместо этого все главное внимание человека старается направить на идею какого-то «личного спасения». Само стремление человека к радости и счастью евангельские христиане-баптисты и адвентисты объявляют злом и греховным делом.

Но человек не ничтожество, не «червь», не «прах», как говорит религия. «Человек — чудо, единственное чудо на земле, а все остальные чудеса ее — результаты творчества его воли, разума, воображения»¹. Социализм поднял человека, его до-

¹ Максим Горький. О религии, стр. 120. Изд-во «Молодая гвардия». 1937.

стоинство на небывалую высоту. Великие идеи коммунизма являются источником энергии советских людей, они лежат в основе самых благородных человеческих побуждений к жизни, к борьбе, к труду.

Коммунизм — боевое, действенное учение. И коммунисты организуют, сплачивают всех трудящихся, ведут их на борьбу за преобразование мира.

Христианство с первых дней своего существования было религией пассивности, неверия в свои силы. Первые христиане фанатически верили в то, что бог, небесные силы сойдут на землю, вмешаются в дела людей, совершат суд над насильниками и устроят такую жизнь, в которой не надо будет трудиться: сама природа будет давать все, что нужно верующему.

Эти реакционные стороны первоначального христианства нашли наиболее яркое выражение в сектантских верованиях.

«Мы даем утешение человеку», — любят говорить сектантские проповедники. И правда, религия дает верующему «утешение», но это «утешение» призрачное, фантастическое. «...Утешать раба есть занятие выгодное для рабовладельца, а настоящий сторонник рабов учит их возмущению, восстанию, свержению ига, а вовсе не «утешает» их. Лакей прикрашивает, прихорашивает фальшивые цветы, служащие для «утешения» наемных рабов в том, что они скованы цепями наемного рабства. Сторонник освобождения людей от наемного рабства срывает с цепей фальшивые, украшающие их цветы, чтобы рабы научились сознательнее и сильнее ненавидеть свои цепи, скорее сбросили их и протянули руку за живыми цветами»¹.

Именно такими утешителями в странах капитала и являются сектантские проповедники. Они украшают фальшивыми цветами цепи рабства.

И в нашей стране сектантское «утешение» приносит вред. Не случайно сектантские пропагандисты стараются завербовать в свои ряды людей слабых духом, переживших или переживающих горе, неудовлетворенных своей личной жизнью. Придут к такому человеку «утешители» из секты, прочитают наставления, вроде того, что «такова воля господа», что несчастье послано богом «за грехи», что «страдания укрепляют душу», что надо «покаяться» и т. п., — глядишь, и через некоторое время они добились своего.

А в действительности это утешение только растравляет раны человека, делает его неспособным стойко переносить трудности и невзгоды. В результате этого «утешения» человек замыкается в себе, в своем несчастье, отрывается от коллектива.

Сектанство, как и всякая религия, в корне противоположно науке. Правда, сектантские богословы и проповедники много и часто распространяются о том, что их религия какая-то особая,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 502.

«разумная» религия. Но известно, что какой-либо особой, «разумной» религии не существует. Всякая религия — это заблуждение, ложная вера (по-славянски — вера «всуе», т. е. суеврие).

И на самом деле. В основе и сектантской религии лежит вера в сверхъестественные силы, в бога, в душу, в чудеса, в мифического «спасителя». Сектантство культивирует самые антинаучные идеалистические представления о природе и обществе, противодействует формированию у людей научного, материалистического мировоззрения.

В основе всего сектантского мировоззрения лежит библия, так называемые «священные книги» Ветхого и Нового завета. Главные книги Нового завета — четыре евангелия — сектанты считают источником своего вероучения. Вообще на библию сектанты смотрят со страхом и благоговением, в каждом слове ее видят глубокую божественную мудрость и считают ее единственным правилом и мерилom жизни и поведения, «кладезем мудрости».

Самая древняя часть библии — «пятикнижие» была сведена в книгу еврейскими жрецами в середине V века до нашего летоисчисления. Сюда вошли древние сказания о богах и пророках, вымышленные религиозные мифы и легенды. Они создавались людьми, знания которых были еще очень ограниченными. Эти люди серьезно верили в то, что мир сотворен в шесть дней, что женщина сотворена из ребра мужчины, что был всемирный потоп, что люди строили башню до небес, что змий и осел говорили по-человечески, что Иисус Навин остановил солнце, а Иона жил три дня в желудке кита, что Навуходоносор, как бык, питался травой в течение семи лет и т. д.

Подобные вымыслы были не только у евреев, но и у многих других народов древности, у индийцев, китайцев, иранцев, вавилонян. В старину в России темный мужик верил, что гром гремит потому, что Илья-пророк разъезжает по небу на колеснице, а молнии — его стрелы и что дождь идет оттого, что бог открывает «окна небесные». В наше время нелепость этих представлений ясна каждому школьнику. Но почему же серьезные люди до сих пор принимают на веру наивные представления людей, живших сотни лет тому назад?

Ныне сектантские богословы пытаются придать библейским сказкам «научообразный» вид. Евангелисты-баптисты, например, говорят, что под «днями творения» надо понимать «целые периоды истории вселенной», что все это нужно разуметь «иносказательно». А между тем в библии прямо сказано: «И был вечер, и было утро: день один».

Все христиане верят, что у человека есть бессмертная душа. Адвентисты подсчитали, что в библии 853 раза говорится о душе, но нигде не сказано, что она бессмертна. Поэтому они пришли к заключению, что душа не бессмертна и умирает

вместе с телом человека до общего воскресения мертвых. На этом основании адвентистские проповедники утверждают, что их учение не противоречит науке, которая будто бы также не признает бессмертия души. Однако они умалчивают о том, что наука вообще не признает существования души и доказала, что никакого воскресения из мертвых быть не может.

К чему только не прибегают проповедники, чтобы показать, что и они имеют дело с наукой! Вот образец этой «науки». В одной проповеди приводятся данные о современных скоростях передвижения людей, говорится о межпланетных путешествиях, даются справки о расстояниях во вселенной, например, что до Полярной звезды надо лететь со скоростью света 47 лет и т. п. И все это говорится для доказательства того, что богу все легко и возможно, что у него существуют невообразимые способы передвижения. В частности, приводится библейская сказка о том, что ангел от престола божия прилетел к пророку Даниилу, когда он еще не успел кончить молиться, и что весь полет занял не больше 4 минут.

Такие сказки не новость. Мусульманские богословы рассказывают, что Мухаммед вместе с архангелом Гавриилом на крылатом коне с человеческой головой совершил путешествие в Иерусалим, а потом вознесся выше седьмого неба к престолу самого бога, который беседовал с пророком, сказал ему 99 тысяч слов. Все путешествие было таким быстрым, что за это время не успел долететь до пола кувшин с водой, который Гавриил опрокинул своим крылом перед вылетом. Возвратясь, Мухаммед успел подхватить кувшин, и он не разбился. Вот это скорость! Мусульманские муллы, рассказывая эту басню, просто требуют, чтобы верующие верили каждому их слову. Сектантские же проповедники такие же сказки пытаются выдать за обоснованные научные факты.

Различные религиозные направления обосновывают свою веру и действия, опираясь на одни и те же церковные книги. Так, например, папство обосновывает свою власть евангелием. Крестовые походы, инквизиция, сожжение «ведьм», преследования людей науки, истребление еретиков и инаковерующих — все это подкреплялось евангельскими текстами. Только сам папа считается в католической церкви «непогрешимым» и единственным толкователем «священного писания».

А православная церковь? В течение веков она преследовала так называемых раскольников и сектантов только потому, что они по-иному толковали «святое слово». А сами сектанты? Кто из современных сектантов не назовет изуверскими такие секты, как секты скопцов, хлыстов, иоаннитов, летунов, скрытников, бегунов и пр., существовавшие в прошлом? А ведь они все тоже обосновывали свое изуверство на евангелиях! Например, скопцы, чтобы не нарушать евангельского требования целомудрия, удаляли у мужчин половые органы

и у женщин груди и в защиту своих действий ссылались на ряд евангельских текстов, заявляя: «Мы следуем евангелию буквально».

Современные же сектантские проповедники говорят о бывших сектах: «Да ведь это все заблуждения, суеверия, а настоящая вера, истинное христианство у нас, и «святое писание» надо понимать так, как мы его толкуем». Позволительно спросить, а не похожи ли все «самоновейшие» толкования «слова божьего» на старые заблуждения? Вот, например, в христианстве существует много сказок и пророчеств о близком «конце мира», о «светопреставлении». Сколько раз назначались сроки «конца света»! Казалось бы, что это старые заблуждения. Но существует же теперь секта адвентистов, в основе учения которой как раз и лежит ожидание «конца мира»! Предзнаменованиями этого якобы являются всякие «знамения» из современной жизни: рост безработицы, стоимости жизни, голод, преступность, самоубийства, войны, атомная бомба и т. д.

Все это специально подбирается для того, чтобы поразить слушателя, оглушить его, вызвать у него растерянность, создать подавленное настроение.

Надо сказать, что у всех сектантов явления общественной жизни и личная судьба каждого человека объясняются лишь вмешательством бога, «промыслом божьим», которого человек не может знать, так как «пути господни неисповедимы». И здесь, по учению сектантов, человек находится во власти фантастических, сверхъестественных сил.

«Наше учение самое правильное потому, что оно проповедует самую совершенную нравственную жизнь»,— говорят сектантские проповедники. Они утверждают, что только в их общинах дается всему миру пример высокой христианской морали, что только они, как заявляют, например, с себе евангелисты-баптисты,— «свет и соль мира».

Рассмотрим подробнее сектантские правила нравственности.

Сектантские поучения о нравственности

Самое большое заблуждение верующих-сектантов и состоит в том, что они считают будто бы существует мораль, основанная на божественном откровении. Сколько их ошибалось раньше и ошибается теперь, обольщаясь пышными фразами о какой-то особой религиозной, христианской «истине», «правде», «совести», «справедливости», «любви»!

В мире, где властвует и пользуется всеми благами жизни кучка эксплуататоров, туенядцев, а огромное большинство людей труда живет в условиях тяжелого, непосильного гнета, в беспросветной нужде и лишениях, там именем бога религия всех исповеданий и толков освящает этот порядок. Она освя-

щает власть угнетателей, частную собственность, эксплуатацию человека человеком, принудительный труд на господ и объявляет все это вечным, неизменным, божественным.

В основе современной религиозной морали лежит лицемерная, двуличная буржуазная мораль. Всякие моральные принципы хороши для буржуазии лишь тогда, когда они защищают ее интересы, прикрывают ее преступления. Буржуазия считает, что ей все позволено, трудящиеся же должны выполнять предписания божественной морали, выгодной господам. Но не может быть одной и той же морали у людей, которые вечно работают на других и владычат голодное и полуголодное существование, и у туенядцев, которые живут за счет труда других, утопают в роскоши.

Проповедуются, например, честность, а обман считается «грехом». Но какая может быть честность у лавочника, вся деятельность которого основана на принципе: «Не обманешь — не продашь». Купец, сбывая гнилой товар или обмеривая, обсчитывая и обманывая покупателя, считает все это нормальным.

Проповедуются «любовь к ближнему», а на деле в капиталистическом обществе действует правило: «Дави ближнего, грабь его, не зевай, если не хочешь быть ограбленным».

Как двулична буржуазная мораль, так двуличны и религиозные моральные поучения. В капиталистическом обществе моралисты, поучающие людей от имени господ бога, по меткому выражению М. Горького, «стараясь вколотить принципы морали внутрь людей, а сами всегда носят их снаружи, как галстуки и перчатки».

Но, скажут нам, все это ведь существует в странах капитала, а у нас, в Советской стране, религия со всеми ее моральными поучениями изменилась, стала другой.

Нет. Это было бы глубоким заблуждением. Одно дело — отношение религиозных организаций и духовенства к Советскому государству, а другое дело — религиозное учение, идеология. Религия как была мировоззрением, противоположным научному мировоззрению, такой она и осталась. Иначе религия и не была бы религией.

В нашей стране не все религиозные моральные поучения встречают доверие даже у верующих. Поэтому некоторые основные установки духовенству приходится толковать по-иному или просто скрывать.

Теперь, конечно, не скажешь: «Бога бойтесь, царя чтите», или «Рабы, повинуйтесь господам своим», так как на советской земле нет ни царя, ни господ, ни рабов. Не будешь сейчас поучать: «Любите врагов ваших», «Не противься злу», «Кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и левую»... Советский человек на опыте убедился, что только в решительной борьбе с врагами можно отстоять свободу и независимость, свой мирный труд.

Не станешь в наше время проповедовать: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не собирают в житницы и отец ваш небесный питает их... не заботьтесь о завтрашнем дне». Советский человек построил социализм и теперь строит коммунизм «своею собственною рукой», на основе разработанных наукой планов, предусматривающих не только «завтрашний день», но и рассчитанных на много лет вперед.

Однако если эти и подобные им другие библейские установки не проповедуются, то совсем не значит, что они исключены из религиозного учения.

Возьмем такой большой вопрос, как отношение к труду. Верующие-сектанты — это трудящиеся, которые в большинстве своем честно и добросовестно трудятся на благо Родины. Ни один проповедник, конечно, не выступит против этого труда. Но ни один из них не откажется от учения религии о том, что люди созданы неравными, что полное равенство и счастье будут только в «царствии божьем», что труд — «наказание божье» и он нужен только для «спасения души», что человек существо бессильное, порочное, греховное и не от него, а от бога зависит все происходящее в природе, обществе и личной жизни человека. Разве все это не путает верующего? Все эти догмы остаются в религиозном учении и в наше время, хотя проповедники и не говорят по-библейски о необходимости трудиться на господ, а призывают трудиться «на благо отчизны, на дело мира и благоденствия», для «спасения души».

Поэтому неправы те, которые говорят: «Не все ли равно, какой идеей побуждается человек к труду,— лишь бы он хорошо работал». Нет, не все равно.

Предположим, что верующий человек, буквально выполняя требования религии, работает хорошо по религиозным мотивам — «для славы господа», «для жизни вечной», «для спасения своей души», как говорят проповедники.

Такой работник, выполняя все, что от него требуют, аккуратно и добросовестно, не будет активным и инициативным работником, не сделает больше того, что от него требуется. У него все мысли о личном «спасении». Коллектив его не интересует; больше того, он боится коллектива, потому что он может его увести в сторону от цели, в «мирскую суету», «свертнуть» его, вовлечь «во грех». В труде такого человека нет самого главного — заботы об общем благе и счастье. Это труд, не согретый большой и глубокой любовью к жизни, к людям. В нем убита радость творчества, в нем больше себялюбия, а не человеколюбия.

В своей повседневной жизни, в практической деятельности, религиозные люди обычно всецело не руководствуются религиозным учением. Уж слишком оно оторвано от жизни и противоречит коренным и насущным интересам трудящихся.

Поэтому религиозное учение о труде никоим образом не дает

нам права умалять значение труда верующих. «В СССР совместно и дружно работают на благо народа и коммунисты, и беспартийные, и атеисты, и верующие»¹.

Только в социалистическом труде во имя общей великой цели лежит огромная любовь к человеку, наш социалистический гуманизм. В самоотверженном труде человека, дающего сверх плана тонну угля или руды, лишний центнер зерна, в больших и «малых» делах советских людей — во всем этом больше любви к человеку, чем в тысячах религиозных проповедей о «любви к ближнему».

А потом, кто этот «ближний», которого надо любить?

Любовь ко всем людям и даже к врагам является основным догматом сектантского учения. Об этой «всеобщей любви» говорят лозунги, вывешенные в каждом молитвенном доме евангелистов-баптистов и адвентистов. О ней говорится в проповедях и поется в назидательных духовных песнях. И многие верующие-сектанты убеждены в том, что такая любовь может уничтожить зло и несправедливость на земле. Ведь если бы люди следовали этому учению, наивно рассуждают они, то давным-давно прекратились бы войны, исчезли бы преступления, волки стали бы рядом с овцами.

Нет! Это самообман. В капиталистическом мире, в котором господствует христианское учение, проповедь всеобщей любви выгодна только «волкам в овечьей шкуре», тем, кто, прикрываясь ею, «по две обедни слушает, да по две души кушает». Никакие проповеди не заставят класс угнетателей отдать награбленное своим «братьям». А ведь по сектантскому учению капиталист баптист Джон Рокфеллер и безработный негр баптист являются «братьями во Христе»; автомобильный король баптист Форд и баптист рабочий, из которого он выжимает пот,— оба они «братья по вере».

По сектантскому учению, богатства распределяются богом: «бог делает нищими и обогащает», он «создает богатых и бедных». Богатый — это как бы «доверенный бога» на земле, «управляющий» его имуществом, которое дано ему за особые заслуги, для «добрых дел». Всякий, кто покушается на собственность этих «управляющих», покушается на бога.

Многие купцы, помещики и капиталисты в царской России были, как уже об этом сказано выше, основателями и распространителями разных сектантских вероучений.

Был, например, в числе руководителей Союза баптистов в России миллионер Мазаев, владелец имений в Западной Сибири и на Северном Кавказе, Гавриила Ивановича Мазаева и его брата Дея, тоже баптиста, восхваляли как добрых христиан,

¹ «Правда» от 22 ноября 1955 года. Речь Н. С. Хрущева в парламенте Республики Индии.

отзывчивых и чутких к нуждам бедных. Сотни тысяч рублей наживали Мазаевы на эксплуатации крестьян, а на милостыню, унижающую человеческое достоинство бедняка, тратили гроши и за это слыли «истинными христианами», «благодетелями». Во время «крестьянских беспорядков» Мазаевы для охраны своих имений содержали казаков, а в 1918 году при Колчаке Гавриил Мазаев соорудил порку сибирских крестьян, во время которой двое крестьян было заporото насмерть.

В то же время в другой стране жил основатель династии королей нефти — Джон Рокфеллер-старший, активный баптистский проповедник. В 1914 году на его предприятиях в Колорадо произошла забастовка углекопов. Наемная стража Рокфеллера напала на забастовщиков и расстреляла их, а затем, облив керосином палатки, в которых ютились семьи рабочих, подожгла их. В огне заживо сгорели жены забастовщиков вместе с грудными младенцами. Рокфеллеры и сейчас ревностные баптисты. Их превозносят как «благодетелей», они финансируют Всемирный совет баптистов.

Мазаевы, Рокфеллеры и им подобные эксплуататоры чужого труда — вот истинные «братья во Христе» по вере своей и по делам своим.

Подлинное человеколюбие, наш советский гуманизм включает в себя искреннюю и горячую ненависть к врагам человечества, к капиталистам и их лакеям, предателям и обманщикам рабочего класса. Только общество, освобожденное от эксплуататоров, может в дружной и братской работе создать свободную, счастливую, достойную человека жизнь. Только в таком обществе люди действительно становятся братьями.

В сектантских моральных поучениях большое место занимают проповеди о добродетельной жизни. Сектантские проповеди о добродетельной жизни обычно сводятся к наставлениям: не пей, не кури, не хулигань и т. п. Верующим внушается, что эти добродетели да заповедь о «всеобщей любви» — главное, и больше трудящемуся якобы ничего не нужно. Путем таких проповедей всегда замазывались истинные причины пороков и преступлений в капиталистическом обществе. Источником преступлений являлся эксплуататорский строй, несправие и темнота народа. Христианские же моралисты учат, что будто бы сам человек порочен, преступен по своей натуре.

Религия никогда не сдерживала преступность. Наоборот, религией часто прикрывались преступления, и преступники как бы черпали в ней оправдание. Грех — не так-то уж страшен, бог милостив, все простит, только покайся. В евангелии даже говорится, что для бога один раскаявшийся грешник милее многих праведников! Известно христианское правило: «Не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься». Были даже особые секты (чемреки, кающиеся), которые возвели это правило в принцип и считали, что верующий должен пройти все

ступени греха, в пороках испытать крепость своей веры. Если же религия и удерживает отдельных людей от преступлений, то это не говорит в пользу религии. Французский просветитель Гольбах, сравнивая религию с лекарством, писал, что это лекарство, «отравившее целые нации, не станет хорошим оттого, что оно вылечило двух-трех граждан, или оттого, что несколько человек, более крепких и выносливых, в конце концов остались в живых и не погибли от него».

В СССР преступность и такие пороки, как, например, пьянство, еще имеют место потому, что не до конца преодолены пережитки прошлого. Партия, государство, вся советская общественность ведут активную борьбу с этими пережитками, за здоровый быт.

Конечно, хорошо, когда человек не пьет и не курит, но разве высокий моральный облик человека состоит только в этом? Сектантский идеал — это тихонький, смиренный, подобный ангелочку, всегда занятый мыслями о своем спасении человек. Он пьет воду и ест капусту, безропотно служит всем, как раб. Это не любовь к человеку. Такая любовь к человеку страшнее всякой ненависти.

Не пустыми проповедями будут уничтожены пороки и преступления на свете. Только активно и сознательно участвуя в строительстве коммунизма, переделывая жизнь, человек переделает и самого себя, окончательно сбросит с себя весь мусор, всю грязь прошлого.

Не ошибемся, если скажем, что не меньше двух третей общего состава общин евангельских христиан-баптистов и адвентистов составляют женщины. Руководители сект уделяют большое внимание привлечению женщин. Следуя духу времени, они много говорят о том, что только у них в общинах существует действительное равноправие мужчины и женщины, что только они борются за «крепкую семью», за «чистоту брачной жизни», за воспитание детей в духе «высокой христианской морали», за «христианское бытовое воспитание».

Не все женщины могут разобраться в том, что скрывается за цветистыми фразами проповедника. Да иной и разобраться-то некогда. Как известно, среди домохозяек много таких, которые по горло заняты домашними работами, оторваны от общественной жизни. А сектантская пропаганда ведется индивидуально, на дому и главным образом среди этих женщин. А если еще у женщины в семье не все в порядке, раздоры с мужем, трудности с воспитанием детей, горе, болезни и ей кажется, что не на что опереться, — вот она иной раз и тянется к этому призрачному религиозному утешению. А сектантские проповедники умеют сыграть на чувствах!

Ни одна религия, по самой сущности своей, не была и не может быть покровительницей и защитницей равноправия женщин. Все религии унижают женщину, считают ее низшим суще-

ством по сравнению с мужчиной. Так же к женщине относится и сектантство. Рабство женщины, ее подчиненность мужчине оно также считает «божественным установлением».

При социализме женщина стала большой силой, и теперь, конечно, сектантские проповедники не говорят о женщине по-библейски, как о «сосуде дьявола», о существе «нечистом», «греховном», «неполноценном», о том, что она «взята от мужа и создана для мужа», а поэтому ее удел быть рабой мужа, молчать и терпеть. Слишком уж режут слух поучения апостола Павла: «Жена да убоится мужа», «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как господу, потому что муж есть глава жены», «Учить жене не позволю, а быть в безмолвии».

Но в сектантских поучениях всегда подчеркивается, что женщина и в общине и в семье должна играть «почетную, но подчиненную роль». Женщины у сектантов, так же как в любой религии, не могут быть служителями культа (пресвитерами). Им поручается лишь заботиться о чистоте молитвенного дома, делать разные денежные сборы, распространять литературу, разносить объявления, посещать на дому верующих для проведения индивидуальных бесед, участвовать в хоре. При всяком удобном случае подчеркивается, что женщина «немогущейший сосуд», «слабое создание». В духовных гимнах баптистов-евангелистов, написанных специально для женщин, говорится, что самим богом определена участь женщины за ее «грех». «Издавна женская доля вздохов и скорби полна; горькая жизнь и неволя Еве за грех суждена», — поется в одном из таких гимнов.

В семейной жизни, учит сектантство, жена должна «приготовлять мужу домашний очаг», а муж должен быть «покровителем и вождем жены». Женщина вообще не должна «выпирать впереди мужчины, а соблюдать то, что ей предоставлено по закону божию». Из этих поучений, взятых нами из современных проповедей, явствует, как понимается по-сектантски «равноправие» женщины.

Вот о каком трагическом случае рассказала газета «Труд». Наташа Жичалина и Гавриил Копнин познакомились в Ташкенте, поженились и поселились у родителей Наташи в поселке Янчи-Юл под Ташкентом, где Наташа работала зоотехником. Вечерами Гавриил куда-то уходил, возвращался поздно. На расспросы жены с загадочной улыбкой отвечал.

— У своих друзей... у братьев...

Потом он посоветовал Наташе уволиться с работы. Уступив настояниям мужа, Наташа оставила работу. Копнин потребовал от жены и других жертв. Особенно настойчиво уговаривал он ее отказаться от мысли продолжать учебу (она собиралась поступить в сельскохозяйственный институт). Запретил ездить в Ташкент к подругам по техникуму:

— Нечего тебе там делать. В большом городе один разврат.

Да и здесь вечерами без меня не смей никуда ходить! Ты моя жена, я — хозяин.

Наташа не догадывалась, что ее муж сектант, посещает моленья и выполняет требования своей секты.

Она воспротивилась:

— Это дикость, я не стану затворницей!

В ответ на это он ударил ее. Но молодая женщина не сдавалась, она решила уехать в Ташкент учиться. После крупного разговора по этому поводу у Копнина не хватило напускного смирения, он озверел, убил свою жену и скрылся из поселка.

Через год его разыскали в Сибири. Там, вооружившись фотоаппаратом, он бродил из села в село, фотографировал желающих и заодно вел душеспасительные сектантские беседы.

На суде сектанты всячески старались выгородить «брата Гавриила». Они восклицали: «Простите его! Ему бог судья!» Но суд не принял во внимание эти вопли и заслуженно наказал убийцу.

Конечно, этот факт исключительный, но он лишний раз показывает, что религия не сдерживает преступлений, а в иных случаях, разжигая фанатизм, способствует им. Этот факт показывает также и то, к чему сводятся на деле сектантские поучения «о крепкой семье», «о равноправии женщин».

Сектантское учение главной обязанностью женщины в семье, после заботы о муже, считает обязанность воспитывать детей в «страхе божьем», в правилах «христианской морали». Сектантские пропагандисты уверяют, что религиозное воспитание будто бы способствует появлению высоких моральных качеств у детей, прививает им, в частности, такие качества, как послушание, уважение к старшим. Однако это не так. Религиозное воспитание всегда было средством воспитания не свободного человека, не гражданина, а раба эксплуататоров. В религиозных поучениях главное место занимает воспитание страхом, применением наказаний. Библия советует: «Наказывай сына твоего, пока есть надежда, и не возмущайся криком его», «Нагибай выю (т. е. шею) его в юности и сокрушай ребра его». Эти поучения религия внушала людям в течение веков; они вошли в быт и поэтому до сих пор некоторые родители не мыслят воспитания детей без угроз, без ремня, без порки.

А сколько страхов несет религия ребенку! Тут и бог, который за всякую шалость наказывает, тут и «адские мучения», «конец света», «нечистая сила», «дурные приметы» и прочее. Страх сковывает волю ребенка, затемняет сознание, подавляет дух, отравляет радость детства.

У старообрядцев воспитание детей сводится главным образом к физическому воздействию, которое в отдельных случаях доходит до изуверства. Глава семьи — отец, дед — «держит в руках» всю семью, и, конечно, от деспотизма его больше всего

страдают дети. Брань, угрозы, подзатыльники обрушиваются на ребят не только от того, кто «бог и царь» в семье, но и от женщин в семье, которые на ребятах «срывают злобу» за собственное бесправное положение.

У евангелистов-баптистов и адвентистов ребенок с детства находится под влиянием сектантских моральных поучений. Родителей-сектантов радует, когда девочка декламирует: «Я христова овечка, мое чистое сердечко. Он мой и я его», когда дети заучивают духовные песни, проникнутые духом пессимизма, безволия, ненависти к миру, который будто бы «в зле лежит».

В городе Анджеро-Судженске в семье проходчика шахты А. Г. Эверт серьезно заболела дочь Лена. Родители Лены, сектанты, уверили пятнадцатилетнюю дочь, что ее судьба предрешена богом и ей уготован усыпанный цветами путь в рай. Лена, воспитанная в религиозном духе, сама поверила, что она слишком чистая, святая для жизни на земле и смиренно ждала смерти.

Учителя, одноклассники-школьники, врачи не раз были у постели Лены, старались добиться помещения ее в больницу. Но все было напрасно. Родители не разрешали. Они закрывали дверь перед врачами и возмущались, что «девочке не дают умереть в спокойствии». Два раза санитарная машина приезжала за Леной и возвращалась ни с чем. Только после вмешательства прокурора и милиции Лена попала в больницу.

В больнице Лена излечилась от тяжелого физического недуга, но не освободилась от той травмы, которую нанесла ей религия.

Факт этот редкий в нашей советской действительности, да и среди современных сектантов. Обычно самая фанатичная мать будет молиться богу об исцелении своего ребенка, но не будет отказываться и от лечения. Если лечение поможет, она отнесет это за счет своей молитвы. Если же оно окончится безуспешно, то и здесь найдется объяснение: «Так было богу угодно». Вместе с тем этот факт показывает, до какой крайности доходят верующие, если они беспрекословно выполняют требования религии, по правилу: «Да будет воля твоя». Он показывает также, к чему приводит религиозное воспитание детей, если оно осуществляется в полном согласии с требованиями религии.

Сектантское воспитание противоположно коммунистическому воспитанию детей. Сектантское воспитание мешает формированию у детей материалистического мировоззрения, правильных научных взглядов на природу и общество, формированию у них новых моральных и духовных качеств, мешает воспитанию людей бодрых и жизнерадостных, верящих в свои силы, в общее дело, мешает воспитанию борцов за народное счастье, готовых преодолеть всякие препятствия на своем пути.

«Для кого все это написано? — скажет иной, прочитав нашу книжку. — Верующий-сектант читать ее не будет, а неверующему она не нужна, он и так не верит в бога». Да, сектанты обычно не читают книг и не посещают лекций на атеистические темы. Но брошюра написана для них, и то, что в ней говорится, должен передать им неверующий, рассказать в простой, душевной беседе. Это — почетная и благородная задача атеиста, если он живет с сектантом в одной квартире, вместе учится в школе или работает на предприятии и в колхозе.

Верующий-сектант — это советский человек, а в нашей стране дорог каждый человек. Ведь успех работы по строительству коммунизма зависит от политической и общественной активности масс, от сознательной работы каждого на пользу социалистическому обществу, от распространения в массах великих идей коммунизма, от понимания каждым политики Коммунистической партии, от сознательности и идейности каждого советского человека.

Как ни стараются в сектантских организациях отгородить верующего от «грешного мира», замкнуть его в рамки своей общины, выдвинуть вопросы религии как главные, основные вопросы в жизни человека, ничего из этого не получается. В нашей стране удельный вес религиозных, в том числе и сектантских, организаций невелик и влияние их все более сокращается. Жизнь идет мимо них и опровергает догмы религии. Но в сектантских организациях состоит еще немало советских людей, и они совершенно серьезно убеждены в том, что только их вера является источником самых благородных и высоких идеалов и чувств. Мы обязаны разъяснить верующему-сектанту, что это большое заблуждение. Мы должны сказать ему: ты веришь учению своей религии, считаешь ее выше всего на свете. Но задумывался ли ты хоть один раз в жизни над тем, во что ты веришь? Мало верить, надо прежде проверить, надо знать!

Коммунизм строится не на авось, не вслепую. Марксистско-ленинская теория учит, что у нас есть все условия для построения нового общества, что мы можем и должны его построить. Что же может быть выше и благороднее великой идеи построения коммунизма! В служении этой идее, в служении народу, в труде на благо всех трудящихся и состоит счастье советского человека.

Идеи сектантов, их убеждения противоположны тем идеям, которые воспитывает в советских людях Коммунистическая партия. Но какими бы неправильными и антинаучными ни были религиозные идеи, — они дело совести человека, они его заблуждения, они связывают верующего человека, висят гирей на ногах, мешают идти вперед. Человек тянется к новому, но груз

прошлого давит на него. Он не достаточно еще осознал себя. Освободиться ему самому от этого груза без помощи со стороны очень трудно. Нельзя думать, что одной-двумя беседами можно превратить верующего в неверующего. Нужна систематическая пропаганда, такая, чтобы она постоянно, капля за каплей, разубеждая человека, настойчиво формировала у него научное мировоззрение.

Верующий-сектант, больше чем верующий любой другой религии, предубежден и замкнут. В работе среди сектантов большое место должна занимать индивидуальная пропаганда. Надо подойти к каждому с учетом индивидуальных особенностей.

Следуя совету В. И. Ленина, надо подойти к верующим и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна.

Ни в коем случае недопустимы насмешки и административные меры. Нельзя также отмахиваться от работы с сектантами, считая ее «бесполезным делом», а сектантов — «неисправимыми», «конченными» людьми. Как бы ни велики были трудности, но если атеисты возьмутся за дело серьезно, вдумчиво, терпеливо — они добьются успеха. Перед светом науки никаким предрассудкам не устоять.

Там, где массовая и индивидуальная научно-атеистическая пропаганда с сектантами ведется постоянно и умело, там атеисты добиваются большого успеха.

Ведя научно-атеистическую массовую и индивидуальную пропаганду среди верующих-сектантов, мы делаем дело большой важности. Мы боремся против одного из самых живучих остатков старого — против сектантства.

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества
по распространению политических и научных
знаний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор

Иван Никифорович Узков.

Редактор Ю. Е. Ковтун.

Техн. редактор Л. Атрощенко.

Корректоры В. М. Сергеева и Л. С. Малышева.

А 11947. Подп. к печ. 1/XII 1956 г. Тираж 114 000 экз. Изд. № 277.
Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1 бум. л. = 2 п. л. Учетно-изд. 1,94 л. Заказ № 1990.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»**

Принимается подписка

на БРОШЮРЫ-ЛЕКЦИИ на 1957 год

ПЕРВАЯ СЕРИЯ — общественно-политическая — 40 брошюр-лекций по вопросам истории КПСС, истории СССР, всеобщей истории.

ВТОРАЯ СЕРИЯ — общественно-политическая — 40 брошюр-лекций по вопросам диалектического и исторического материализма, истории философии, государства и права, педагогики и научно-атеистических знаний.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ — в помощь экономическому образованию — 40 брошюр-лекций по вопросам политической экономии, конкретной экономики промышленности, сельского хозяйства.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ — научно-техническая — 40 брошюр-лекций по вопросам техники, организации производства, истории технических открытий, изобретений, о передовом производственном опыте, о наиболее выдающихся работах в области научно-технического прогресса в СССР и за рубежом.

ПЯТАЯ СЕРИЯ — сельскохозяйственная — 28 брошюр-лекций о достижениях сельскохозяйственной науки, по вопросам организации сельскохозяйственного производства, об опыте новаторов и передовиков сельского хозяйства.

ШЕСТАЯ СЕРИЯ — литература и искусство — 24 брошюры-лекции по советской и русской классической литературе, литературе народов СССР и зарубежной литературе, по искусству и отдельным вопросам литературоведения, языкознания и эстетики.

СЕДЬМАЯ СЕРИЯ — вопросы международной жизни — 24 брошюры-лекции о внешней политике СССР, стран народной демократии, о внешней политике и внутреннем положении капиталистических государств, о современных международных отношениях, борьбе за мир и безопасность, о рабочем, демократическом и национально-освободительном движении.

ВОСЬМАЯ СЕРИЯ — естественно-научная — 52 брошюры-лекции по вопросам биологии, медицины, геологии, географии, химии, физики, математики и астрономии.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Серия	Колич. лекций	Подписная цена		
		на год	на полгода	на квартал
Первая	40	24 р.	12 р.	6 р.
Вторая	40	24 р.	12 р.	6 р.
Третья	40	24 р.	12 р.	6 р.
Четвертая	40	24 р.	12 р.	6 р.
Пятая	28	14 р.	7 р.	3 р. 50 к.
Шестая	24	12 р.	6 р.	3 р.
Седьмая	24	12 р.	6 р.	3 р.
Восьмая	52	31 р. 20 к.	15 р. 60 к.	7 р. 80 к.

Всего 288 | 165 р. 20 к. | 82 р. 60 к. | 41 р. 30 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ городскими и районными отделами «Союзпечати», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

Издательство «ЗНАНИЕ»